

МАДОУ «Детский сад №5 «Камыр Батыр» общеразвивающего вида» г Нурлат РТ

ЧУВАШСКИЙ ФОЛЬКЛОР: «СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ»

Воспитатель: *Васькова З.А.*

Чувашский фольклор: сказки и легенды.

Чувашская сказка Девушка на Луне

Давным-давно, в незапамятные времена, жила на земле злая-презлая колдунья. У колдуньи была падчерица -тихая, работающая и собой писаная красавица. Не любила колдунья свою падчерицу, постоянно ругала, изводила непосильной работой. А та, хоть бы ей что, всё такая же красивая да пригожая. Заговорит- словно жаворонок запоёт, улыбнётся -будто ясным солнышком всё кругом осветит. Всем нравилась красавица, все её любили. Но это только ещё больше злило мачеху, и задумала она во что бы то ни стало погубить падчерицу.

Однажды, в глухую полночь, колдунья примчалась невесть откуда на своей железной мялке, разбудила спящую девушку и говорит: - Сбегай-ка на речку, свежей водицы испить захотелось! Девушка встала с постели, взяла вёдра с коромыслом и пошла на реку.

«Пойти-то ты, красавица, пошла, а вот поглядим, вернёшься ли», -думает про себя колдунья.

Ночь была ясная, морозная. С неба светила полная луна, под ногой снег похрустывал. Любуясь лунным сиянием, девушка спустилась к проруби. Сняла с коромысла вёдра, наклонилась, чтобы зачерпнуть воды, а когда выпрямилась- в ужасе отшатнулась: со всех сторон её окружали страшные ведьмы. Они носились вокруг неё на помелах и мялках, протягивали костлявые руки, щёлкали железными зубами.

В страхе девушка зажмурилась, взяла вёдра на коромысло и заспешила домой. Не тут-то было! Ведьмы не отстают от неё ни на шаг, загораживают дорогу, со всех сторон тянут страшные руки, вот-вот растерзают.

Девушка в отчаянье озирается, но кругом-ни души, только одна-одинёшенька луна с неба светит.-Не дай погибнуть, ясный месяц -взмолилась девушка. Луна услышала мольбу девушки, засияла ещё сильнее и на своих лучах подняла девушку с вёдрами с коромыслом к себе. Теперь ведьмам до неё было уже не дотянуться.

С тех пор в ясные ночи на полной луне и видится девушка с коромыслом на плечах. Приглядитесь получше-обязательно увидите.

Чувашская сказка «Красавица Плагги»

У одного мужика было три сына. Старшие сыновья были женаты, а младший Иван - холост. Пришла пора женить и младшего сына. Для него отец выбрал самую что ни на есть красивую в деревне девушку Плагги.

— Нравится тебе Плагги? — спросил он сына.

— Нравится-то нравится, да, говорят, уж больно ленива, — ответил Иван. — Только и делает, что глядится в зеркало, собой любит.

— Ничего, сынок, научим её работать, — сказал отец. Женился Иван на красавице Плагги. Оправили честь по чести свадьбу.

Живут молодые день, неделю, две недели. Иван вместе с братьями работает, не сидят сложа руки и старшие невестки. Только красавица Плагги ничего не делает. Выйдет в сад, сядет в тенёк да и посиживает.

Однажды вечером, когда все вернулись с работы и сели ужинать, отец спрашивает:

— Сыновья, вы чем нынче занимались?

— Пни корчевали, — отвечают те.

— А вы, невестки, что делали?

— Мы пололи картошку, — говорят старшие снохи.

— А ты чем была занята, голубушка? — спросил свёкор у младшей невестки.

— В саду под яблоней сидела.

Отец налил сыновьям и старшим невесткам по миске супа, положил по куску хлеба и мяса. Младшей невестке налил миску супа, положил рядом с миской ложку и - всё.

Похлебала красавица Плагги жиденькой похлёбочки, на том ужин её и закончился.

Утром опять все ушли на работу, одна Плагги осталась дома. Осталась и задумалась: неработающих здесь не кормят, может, чем-нибудь мне тоже заняться? Подумала так и прибрала в доме, пол вымыла.

Вечером за столом отец опять спрашивает:

— Что, сыновья, нынче делали?

— Ни корчевали, — отвечают те.

— А вы чем занимались? — опросил отец у старших невесток.

— Пололи, — ответили они.

— А ты, Плагги, что подельвала? Опять в холодке под яблоней сидела?

— Нет, я убиралась по дому, пыль вытерла, пол вымыла, — сказала Плагги.

На этот раз свёкор налил невестке супу и положил кусочек хлеба.

Ест Плагги этот кусочек и думает: «Выходит, в этом доме кормят лучше того, кто лучше работает. Пойду-ка завтра и я полоть картошку».

Так и сделала. Наутро встала вместе со старшими снохами и вместе же с ними до самого вечера полола.

За ужином свёкор опять допытывается:

— Каким делом, сынки, нынче занимались?

— Ни докорчевывали.

— А вы, старшие невестки?

— Пололи.

— А ты, няня красавица? — дошел черёд до Плагги.

— И я нынче полола, — ответила Плагги. А одна из старших невесток прибавила:

— Она сегодня работала проворнее нас, мы едва за ней успевали.

И в этот раз отец положил перед Плагги вдоволь и хлеба, и мяса.

Так красивая Плагги научилась работать.

Чувашская сказка «Почему сосна и ель вечно зелёные»

Это было давным-давно, в незапамятные времена. Как-то в один из годов очень рано наступила осень. Ещё и листья с деревьев не опали, а уже завернули сильные холода. Птицы начали сбиваться в стаи и заторопились в тёплые страны. Змеи, ящерицы, всякие лесные зверушки, спасаясь от холода, залезли в свои норы и дупла. Всё живое или улетело, или попряталось. Лишь маленькая птичка с пораненным крылом не смогла улететь со стаей и осталась одна в чистом поле на пронизывающем ветру.

Сидит птичка под кустиком полыни, горюет, что делать - не знает. Неужто так и придётся погибать? А на краю поля начинался большой дремучий лес.

— «Поскачу-ка я в этот лес, может, деревья сжалятся надо мной и пустят на свои ветки перезимовать», — подумала птичка и, оберегая своё раненое крылышко, поскокала к лесу.

На опушке леса стояла кудрявая красавица-берёза. Птичка к ней с просьбой:

— Берёза-берёзонька, густая и кудрявая, пусти к себе перезимовать.

— Веток у меня много, листьев ещё больше, мне за ними надо смотреть, до тебя ли тут, — ответила берёза.

Поскакала птичка со своим перебитым крылышком дальше. Глядит - стоит развесистый дуб-великан. Стала она его упрашивать:

— Дуб-богатырь, смилуйся, пусти меня на свои густые тёплые ветки до весны прожить.

— Вот ещё придумала, — ответил дуб. — Если всех пускать на зиму, вы у меня ни одного жёлудя не оставите. Нет, нет, не пушу, иди своей дорогой.

Птичка-невеличка поскокала дальше по лесу, оберегая своё раненое крыло.

Приблизилась к речке, видит - на берегу, спиной к ней, лицом к речке, стоит, до самой воды уронив свои ветви, могучая ветла.

— Добрая ветла, твои ветки густые, уютные, пусти меня прожить на них до весенних тёплых дней. — просит и ветлу бедная птаха.

— Проваливай, я с рекой разговариваю, а со всякими встречными мне и разговаривать-то не к лицу, — гордо ответила ветла.

Бедная пташка впала в отчаянье. Да и было от чего: никто её, горемыку, не пускает

на зиму, все-то разговаривают свысока.

Усталая и голодная, побрела она дальше, в глубину леса, осторожно ступая, чтобы не сделать больно раненому крылышку. Несчастную птицу заметила зелёная ель.

— Ай-яй, бедняга, куда же ты идёшь? — спросила она птаху.

— Куда иду, и сама не знаю, — ответила та.

— Как же не знаешь? — удивилась ель.

— Да ведь не от хорошей жизни одна по лесу хожу, — печально сказала птичка. — Иду, куда глаза глядят.

— А что же ты со своими подругами не улетела?

— Крылышко у меня больное, не могу летать. А пришла в лес, попросилась у деревьев пустить меня перезимовать - никто не пустил, никто не пожалел.

— Ах, бедняжка! — жалостливо воскликнула сердобольная ель. — Тогда поживи у меня. Яна сидишь на эту мохнатую веточку - она самая тёплая.

Рядом с елью стояла старая сосна. Она тоже пожалела пташку.

— У меня ветки не такие густые, не такие тёплые, но я буду загораживать тебя от холодных северных ветров, — сказала она.

Птичка забралась в самую гущину еловых ветвей, а сосна прикрыла её от холодного ветра.

Принял участие в судьбе маленькой птички и росший между елью и сосной можжевельник.

— Не унывай, птичка-невеличка, я тебя всю зиму буду кормить своими ягодами.

Так раненая птичка зажила хорошей жизнью.

Как-то ночью разыгрался, разбушевался ветер. Он так трепал ветви деревьев, что с них дождём сыпались листья. Понравилось это ветру, захотелось ему все деревья раздеть донага, но прежде, чем сделать это, решил он всё же спросить у Мороза:

— Батюшка-Мороз, со всех деревьев листья сорвать или на каких-то оставить?

Царь холода, Мороз, сказал:

— С берёз, с вётел - со всех, что в листья одеты, срывай. А те деревья, что взяли под защиту маленькую пташку, не трогай, пусть они и зиму стоят зелёными.

Ветер не осмелился ослушаться батюшки-Мороза и не тронул ель, сосну и можжевельник. Так они и по сию пору остались вечно зелёными.

Легенда о происхождении чуваш

В незапамятные времена, гласит легенда, в городе Саре у некоего царя росла красавица-дочь Хунтеслу. Отец никому не показывал ее. Но ее посещал сын Солнца и она забеременела. Отец, рассердившись, укрыл ее в золотой лодке, которую пустил в море. Лодка сияла от лучей Солнца. И ее заметили два богатыря – Болгар и Сувар. Стали делить находку. Болгар говорит: «Мне лодку», Сувар: «Мне – что в лодке». Как привели лодку к берегу, богатыри увидели в ней красавицу девушку-царевну. Сувар женился на этой девушке. Она родила ему много-много детей. От рода Суvara и пошел чувашский народ.

ЗЕМЛЯ УЛЫПА

В те далекие времена, когда людей на нашей чувашской земле еще не было, а лишь шумели древние дремучие леса, — с южных Арамазейских гор спустился Улып-великан.

Его послал на нашу землю бог-громовец Аслати, чтобы творить добро. Улып был огромного роста и обладал богатырской силой. Ему ничего не стоило перешагнуть большую реку. Высокие сосны были ему только по пояс. Спустившись с гор, Улып увидел в долинах многочисленные стада. Их пасли очень маленькие, по его понятиям, люди. Скот, за которым они ухаживали, давал им пищу и одежду. Улып забыл наказ отца Аслати, отобрал у людей скот и разорил их жилища. Выбрав самую красивую девушку, женился на ней и стал жить хозяином всех богатств здешней земли. Жена родила ему двух сыновей. Сыновья от отца-великана росли тоже богатырями-великанами. Они пасли стада и ходили на охоту. Их стрелы поражали любого зверя за семь верст.

В весенний праздник Калама умерла их мать. Улып погоревал—погоревал и пошел искать себе жену на родных горах Арамази.

День прошел, два прошло, три минуло, нет Улыпа. Сыновья забеспокоились и отправились на поиски отца. Поднялись на самую высокую гору и нашли своего отца прикованным к скале. Увидев сыновей, он сказал: За то, что я ослушался Аслати и вместо добра сеял зло, боги приковали меня здесь на вечные времена. Так что вы, дети мои, не сейте злые семена, не делайте людям вреда, а поселитесь среди них и живите в мире и согласии. Идите отсюда прямо на север. Через три дня вы дойдете до большой реки, впадающей в море, и продолжите ваш путь вдоль этой реки. Через семь лет вы придете в такое место, где река соединяется с другой такой же большой рекой. Здесь вы жертвоприношением умилюстите богов и попросите их, чтобы они помогли вам в дальнейшей жизни. А после этого — поселитесь: младший — между реками, а старший — по правую сторону той реки, которая впадает в море. Это будет родиной вашего племени. И если вы посеете на этой земле семена добра, ваши потомки будут помнить и почитать вас во веки веков.

Сыновья обещали выполнить наказы отца, попрощались и ушли. Зная, что больше он никогда уже не увидит своих сыновей, Улып заплакал горячими слезами. Его слезы растопили горные льды, и с гор потекли в долины ручьи, заливая зеленые луга. Луга покрылись красными и белыми цветами.

Сыновья Улыпа пошли со своими стадами на север. Вскоре им преградили путь горные люди, но они отбились от них и через три дня пришли к большой реке, впадающей в море. Они назвали эту реку Адыл — Волга и ее берегом пошли дальше. Здесь им пришлось защищаться от нападений степных людей. Добрались они до горного кряжа, который пересекала река и за которым начинались густые непроходимые леса. Лесные люди тоже пытались остановить их, но они, при своей богатырской силе, легко справились с ними и продолжили свой путь.

Ровно через семь лет они пришли в то место, о котором говорил отец: здесь в Адыл вливалась другая столь же великая река. Братья остановились, в ближайшую среду зарезали утку и принесли ее в жертву богу—громовержцу Аслати. Грозный Аслати! — обратились братья с молитвой к богу. — От всего сердца приносим тебе эту жертву и просим сделать так, чтобы наше племя росло и крепло. Сохрани нас, о великий Аслати, от всех зол и бед, от врагов и недругов, от злых духов, от мора, от огня, от голода. Пусть наш скот плодится и наши стада увеличиваются. Пусть наши желания сбываются.

Помыслы наши чисты, и мы надеемся, верим, ждем, что все так и будет!

После этого младший сын Улыпа поселился между реками, а старший занял правый берег Адыла вплоть до того места, где впадает в нее тихоструйная Сура.

Однажды старший сын охотился и забрел на другой берег Суры. Там он увидел поле, сплошь покрытое желтыми стеблями с колосьями. Он спросил у людей, которые работали на этом поле, кто они и что делают.

-Мы-русские, убираем созревший хлеб, — ответили ему.

С тех пор сын Улыпа сам начал корчевать леса и очищенные места засеивать рожью. Когда во время пашни в лапти набивалось много земли, великан снимал их и вытряхивал. На этих местах образовались большие холмы, которые и по сей день зовутся Землей Улыпа.

МОСТ АЗАМАТА

В очень давние времена жил спустившийся с гор Арамази Улып—богатырь. У него было много скота, и жил он в полном достатке и довольстве. Всякие беды и несчастья обходили его стороной.

Но однажды кто-то из богов, видно, разгневался, горы Арамази затряслись, загредел гром, засверкала молния, и полились нескончаемые потоки воды. Горные озера и реки вышли из берегов, и потоки воды устремились в долины и начали заливать луга, на которых Улып пас свои стада. Такого еще никогда не бывало, и Улып не знал, что делать, чтобы спасти свои стада. А луга с каждым днем затопляло все больше. Тогда Улып, при своей богатырской силе, начал перебрасывать своих коров, овец, лошадей на более высокие, незатопленные места. Три дня и три ночи трудился великан, но скота у него было так много, что до окончания дела было еще далеко. По соседству с

В весенний праздник Калама умерла их мать. Улып погоревал—погоревал и пошел искать себе жену на родных горах Арамази.

День прошел, два прошло, три минуло, нет Улып. Сыновья забеспокоились и отправились на поиски отца. Поднялись на самую высокую гору и нашли своего отца прикованным к скале. Увидев сыновей, он сказал: За то, что я ослушался Аслати и вместо добра сеял зло, боги приковали меня здесь на вечные времена. Так что вы, дети мои, не сейте злые семена, не делайте людям вреда, а поселитесь среди них и живите в мире и согласии. Идите отсюда прямо на север. Через три дня вы дойдете до большой реки, впадающей в море, и продолжите ваш путь вдоль этой реки. Через семь лет вы придете в такое место, где река соединяется с другой такой же большой рекой. Здесь вы жертвоприношением умилюстите богов и попросите их, чтобы они помогли вам в дальнейшей жизни. А после этого — поселитесь: младший — между реками, а старший — по правую сторону той реки, которая впадает в море. Это будет родиной вашего племени. И если вы посеете на этой земле семена добра, ваши потомки будут помнить и почитать вас во веки веков.

Сыновья обещали выполнить наказы отца, попрощались и ушли. Зная, что больше он никогда уже не увидит своих сыновей, Улып заплакал горючими слезами. Его слезы растопили горные льды, и с гор потекли в долины ручьи, заливая зеленые луга. Луга покрылись красными и белыми цветами.

Сыновья Улып пошли со своими стадами на север. Вскоре им преградили путь горные люди, но они отбились от них и через три дня пришли к большой реке, впадающей в море. Они назвали эту реку Адыл — Волга и ее берегом пошли дальше. Здесь им пришлось защищаться от нападений степных людей. Добрались они до горного кряжа, который пересекала река и за которым начинались густые непроходимые леса. Лесные люди тоже пытались остановить их, но они, при своей богатырской силе, легко справились с ними и продолжили свой путь.

Ровно через семь лет они пришли в то место, о котором говорил отец: здесь в Адыл вливалась другая столь же великая река. Братья остановились, в ближайшую среду зарезали утку и принесли ее в жертву богу—громовержцу Аслати. Грозный Аслати! — обратились братья с молитвой к богу. — От всего сердца приносим тебе эту жертву и просим сделать так, чтобы наше племя росло и крепло. Сохрани нас, о великий Аслати, от всех зол и бед, от врагов и недругов, от злых духов, от мора, от огня, от голода. Пусть наш скот плодится и наши стада увеличиваются. Пусть наши желания сбываются.

Помыслы наши чисты, и мы надеемся, верим, ждем, что все так и будет!

После этого младший сын Улып поселился между реками, а старший занял правый берег Адыла вплоть до того места, где впадает в нее тихоструйная Сура.

Однажды старший сын охотился и забрел на другой берег Суры. Там он увидел поле, сплошь покрытое желтыми стеблями с колосьями. Он спросил у людей, которые работали на этом поле, кто они и что делают.

-Мы-русские, убираем созревший хлеб, — ответили ему.

С тех пор сын Улып сам начал корчевать леса и очищенные места засеивать рожью.

Когда во время пашни в лапти набивалось много земли, великан снимал их и вытряхивал. На этих местах образовались большие холмы, которые и по сей день зовутся Землей Улып.

МОСТ АЗАМАТА

В очень давние времена жил спустившийся с гор Арамази Улып—богатырь. У него было много скота, и жил он в полном достатке и довольстве. Всякие беды и несчастья обходили его стороной.

Но однажды кто-то из богов, видно, разгневался, горы Арамази затряслись, загредел гром, засверкала молния, и полились нескончаемые потоки воды. Горные озера и реки вышли из берегов, и потоки воды устремились в долины и начали заливать луга, на которых Улып пас свои стада. Такого еще никогда не бывало, и Улып не знал, что делать, чтобы спасти свои стада. А луга с каждым днем затопляло все больше. Тогда Улып, при своей богатырской силе, начал перебрасывать своих коров, овец, лошадей на более высокие, незатопленные места. Три дня и три ночи трудился великан, но скота у него было так много, что до окончания дела было еще далеко. По соседству с

Улыбом жил кузнец-богатырь Азамат. Решил Азамат помочь своему соседу. За семь дней и ночей он сковал узорчатый, сверкающий семью цветами мост. Один конец моста упирался в горы Арамази, другой опускался на волжские луга. Улып со своей женой перегнал свои стада по этому мосту на волжский берег. И как только все стада перешли через мост, он исчез, стал невидим. Теперь этот семицветный мост можно видеть только в ясную погоду после дождя. Вот почему чувашки возникающую после дождя радугу называют Мостом Азамата.

ЛЕГЕНДА О МАСМАКЕ.

Маленькая девочка по имени Масмак и её мама спустились за водой к речке. После грозы стояла тихая погода, сияло солнце. «Мама, посмотри, радуга!» - обрадовалась девочка. Над речкой, словно большое коромысло, красовалась радуга. Её яркие цвета очень впечатлили девочку. Масмак и мама долго любовались радугой. Когда они пришли домой, девочка попросила кусок белого холста и стала вышивать. Своими маленькими ручками она старательно делала стежки. Девочка вышивала целую неделю. Вскоре она снова пошла к реке, чтобы понаблюдать за радугой. Только к концу третьей недели Масмак закончила вышивку. «Мамочка, это тебе», - подошла она к маме и завязала вышитый кусочек ткани на ее голове. «Доченька, это настоящая радуга!» - обрадовалась мама, крепко обняла ее и поцеловала. Мать с дочкой снова направились к реке за водой. Ободок на голове женщины сиял всеми цветами радуги. Прохожие останавливались и с удивлением спрашивали: «Ах, какая красота! Кто это вышивал?» «Моя доченька» - гордо отвечала мать. С этого дня головную вышитую повязку в народе стали называть МАСМАК.

(фото с сайта Сувар-пулкар тумёсем тата капӑрӑсем)

Легенда о ЧЕМЕНЬ

Еще дурьдосан, среди наших дедов и прадедов, жил, говорят, один богатырь по имени Чемень. Всегда одетый в воинские доспехи, он разъезжал на белом коне по чувашской земле и охранял ее границы от врагов. Богатырская слава Чеменя была громкой, его знали далеко за пределами родной земли, и среди врагов не находилось охотников меряться с ним силой и молодецкой удалью.

Прожил Чемень долго. Но пришло время умирать богатырю. Перед смертью он собрал всех чувашей и сказал: Мне пришла пора умирать. Как умру, похороните меня вместе с моим конем и богатырскими доспехами. Если нападут враги и я вам понадобится, придите на могилу и позовите меня: «Чемень! Чемень!», и я выйду к вам на помощь.

Умер богатырь. Похоронили его, как он и просил: вырыли в горе большую могилу, одели умершего в воинскую одежду и посадили на коня, а рядом положили щит и меч.

Чемень умер, а его слава, его имя остались в народе, в его памяти. О ратных подвигах богатыря старики рассказывали сыновьям и внукам.

Однажды весной, когда молодежь рядом с курганом, в котором был похоронен Чемень, водила хороводы, парни вспомнили о богатыре. Вспомнили передаваемые из поколения в поколение его слова о готовности в лихую годину прийти на помощь своему народу. Молодым парням очень хотелось посмотреть на богатыря.

— А давайте позовем его, — предложил один из них.

Парни пошли на курган и хором закричали:— Чемень! Чемень!

Земля разверзлась, и из кургана выехал Чемень на белом коне в одежде воина и воинских доспехах.

Парни перепугались, но Чемень их не тронул. Он пустился в свой знакомый путь, объехал всю чувашскую землю и вернулся в курган.

С тех пор на чувашских детей напал мор. И малые, и большие ребята мрут да и только. Старики собрались вместе, говорят меж собой: Это Чемень, наверное, посылает мор на наших детей, обиделся, что его напрасно потревожили.

Пришли старики на курган, закололи быка, и дети перестали умирать. С тех пор Чемению каждый год приносят в жертву быка.

КАК ЧУВАШИ НАЧАЛИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЕРПОМ

Было время, когда чувашаи убирали хлеб, выдергивая его из земли. И вот в те еще времена как-то шли полем чувашаи-крестьяне и увидели — лежит у дороги что-то, похожее на тонкий полумесяц, а около того полумесяца рожь ровно и чисто, будто ножницами, срезана.

Поглядите-ка, какой-то зверек состриг рожь, а теперь вон лежит, скорчившись, — сказал один из мужиков. Говорят, хлебный червь появился — не он ли так чисто срезал колосья? — высказал свою догадку другой.

Стоят, смотрят на серп, а близко подойти боятся. Один, посмелее, подкрался к серпу, веревку от лаптя привязал к ручке и тихонько потянул. Остальные, на всякий случай, разбежались. Однако видят, ничего страшного не происходит, и решили: Поташим его в деревню.

Храбрен тянет за веревку, серп по кочкам прыгает, позванивает. Смотри, крепче держи, неровен час, еще убежит, — советуют тому, кто за веревку серп тащит.

Пришли в деревню. Весь народ высypал поглядеть на диковину.

— Что за невидаль? — друг у друга спрашивают.

— Это ржаной червь, — отвечает тот, который притащил этого «червя» в деревню.

Тут подошел один человек, незадолго перед этим побывавший в Казани, и сказал:

— Никакой это не червь, а серп. Давно бы и нам надо убирать хлеб такими серпами.

Чувашская сказка «Как у чувашей поселились деньги?»

Когда-то, в старопрежние времена, плыла вниз по Волге лодка. В одном месте она пристала к берегу. В лодке находились семь разного достоинства монет: копейка, семиш-ник, пятак, гривенник, двухгривенный, полтинник и целковый. Они, говорят, ездили по белу свету и искали для себя новые места.

Лодка пристала к правому крутому берегу. На горе виднелось большое чувашское село. Целковый, как самый старший, приказал полтиннику:

— Поднимись-ка на гору, в село, и узнай, что за люди там живут и есть ли у них деньги.

Полтинник хоть и был в подчинении у целкового, но считал себя тоже старшим над остальными монетами и послал в село двухгривенного. Тот, в свою очередь, перепоручил дело гривеннику, гривенник — пятаку, пятак — семишнику, семишник — копейке. Копеечке уже некому было приказывать, пришлось идти самой.

Покатилась она в сторону села, а вскоре и из глаз исчезла.

Ждут-пождут копейку, а ее нет и нет. Рубль опять велит полтиннику сходить в село, поглядеть, что за народ там живет и имеет ли деньги. Полтинник опять посылает вместо себя двухгривенного, тот — гривенника, гривенник — пятака, пятак — семишника. Семишник остался младшим, перепоручать дело некому, пришлось самому идти. Покатился он в сторону села и из глаз пропал.

Ждут-пождут остальные деньги — нет ни копейки, ни семишника. Целковый опять берет за бока полтинника, тот — двухгривенного, двухгривенный — гривенника, гривенник — пятака. Пятаку посылать некого, покатился сам.

Ждут-пождут — нет и пятака, как в воду канул. Целковый посылает полтинника, полтинник — двухгривенного, двухгривенный — гривенника.

Один за другим укатились в село и гривенник, и двухгривенный, и полтинник.

Укатились и от них тоже ни слуху ни духу. Целковый остался один. Посылать уже некого. Подождал он еще немного да и думает:

— Что такое, куда они все подевались? Видно, придется самому на ту гору подняться и все разузнать.

И хоть был он от природы важным и ленивым, зашагал той же дорогой, по которой исчезли остальные монеты.

Пришел целковый в село, видит — в середине села большущий базар шумит.

Пригляделся получше — тут копейка с семишником, пятак с гривенником и двухгривенный с полтинником туда-сюда снуют, катаются меж людей, за какую-нибудь минуту по несколько раз меняются местами. Да так-то весело, с разными

шутками-прибаутками, что глядеть любо-дорого.

Пришелся базар по душе и целковому. Он тоже решил остаться тут навсегда.

Правда, целковый, не в пример юркой мелочи, по-прежнему не вертелся и не суетился меж людей, а больше лежал спокойно по карманам богатых людей. Издавна такой порядок ведется: крупные деньги лежат в кармане одного хозяина, а мелкие, работая вместо крупных, постоянно переходят из рук в руки, из кармана в карман.

Чувашская сказка «Как крестьянский сын за солнце работал»

Когда-то, давным-давно, в одной крестьянской семье родился сын. Парень рос крепким, здоровым, сообразительным. А когда вырос, родители решили женить его. Молодец всем взял — и умом, и статью, и красотой, и за него высватали дочь богатого человека. Родители невесты дали в приданое семь лошадей, семь коров и много, без счета, овец.

Хорошо зажили молодые. Но не прошло и двух лет, как жена померла. Овдовевший молодец погоревал, потужил, а потом снова женился. В приданое и за этой женой он получил семь коней, семь коров и без счета овец. Но молодцу, крестьянскому сыну, опять не повезло: вскоре и эта жена померла.

Так он женился семь раз и за каждой новой невестой получал в приданое по семь лошадей, семь коров и много, без счета, овец.

Померла у незадачливого мужа и седьмая жена. А вслед за ней умерли у молодца и его старые родители. Остался он хозяином целого табуна лошадей, стада коров и несметного, несчитанного числа овец. Однако же счастье по-прежнему обходило его стороной. А тут еще беды и невзгоды одна за другой посыпались на его голову.

Как-то нежданно-негаданно напал на коров и лошадей мор, а через небольшое время всех овец передушили волки.

Развеялось, как пыль по ветру, все богатство нашего молодца. Остался у него лишь большой дом с надворными постройками да сад с озером посредине. За садом — что еще делать? — он и начал ухаживать.

Много ли, мало ли прошло времени, заметил хозяин, что в его сад повадились летать на вечерней заре три сизые голубки. Решил он поджарулить голубей и поглядеть, что они делают в его саду. Как-то, под вечер, затаился он в кустах, дождался прилета птиц и видит — голубки превратились в девушек, сбросили платья и стали купаться в озере. Молодец тихонько подкрался, взял платье одной из девушек и унес в кусты.

Искушавшись, девушки вышли из воды. Две из них оделись, превратились в голубей и улетели, а третья, не найдя своего платья, взмолилась:

— Отдай мне, добрый молодец, мое платье!

— Вы купаетесь в моем озере и, как знать, может быть, заколдовали воду, — ответил девушке хозяин сада. — А эту воду мы и сами пили, ею же и скотину поили. Не из-за того ли померли у меня жены и напал мор на коров и лошадей?

— Нет, мы не колдуньи, — сказала девушка. — Мы прилетаем сюда потому, что место здесь уж больно красивое.

Поверил молодец словам девушки и спросил:

— А тогда не знаешь ли, почему не живут мои жены и перестал водиться у меня скот?

— Я-то не-знаю, — ответила девушка, — но мать моя, может быть, и знает.

— Ладно, я тебя отпущу, — сказал молодец и отдал платье девушке. — Но где и как я тебя потом увижу?

— А ты сними лубок с молоденькой липки и дай мне нож, — ответила девушка. — Я буду отрезать лубок по маленькому кусочку и бросать на дорогу. По этим кусочкам ты и найдешь наш дом.

Хозяин сада срезал молоденькую липу, снял с нее кору и вместе с ножом отдал девушке. Та отрезала один кусочек лубка, другой и скрылась из виду.

Отправился по условленному следу крестьянский сын в путь-дороженьку и только через семь лет пришел на место.

Сказалось, что девушки, прилежавшие голубками на озере купаться, были сестрами самого Солнца. И сейчас же навстречу молодцу вышла их старая мать.

Крестьянский сын сказал старухе, зачем он пришел сюда. Та выслушала его и ответила:

— Не знаю, не ведаю. Сынок-то, Солнце, наверное, знает, но тебе нельзя его дожидаться:

если он явится, то может погубить тебя.

Тут вмешались в разговор дочери:

— А давай, мама, к приходу брата спрячем этого человека. Брату же мы скажем сначала, зачем он к нам пришел, и, если брат не рассердится, покажем его. Если же братец будет не в духе, мы выспросим у него все, что надо, а потом, когда он утром снова уйдет, перескажем нашему гостю.

Так и сделали.

Поздно вечером появилось Солнце, уставшее после тяжелой дневной работы.

— Похоже, к нам пришел какой-то человек, — сказала Солнце. — Как он осмелился, ведь я могу сжечь его, как простую соломинку!

Мать с сестрами начали уговаривать его:

— Зачем тебе жечь гостя, он и так убит горем и пришел к тебе за умом, за разумом.

— Ну, если так, — смилостивилось Солнце — тогда готовьте поскорее еду и пригласите гостя — мы с ним вместе отужинаем.

Сестры приготовили ужин. Солнце посадило рядом с собой крестьянского сына, и они в добром застолье провели остаток вечера.

Видно, чем-то гляннулся Солнцу добрый молодец, крестьянский сын, потому что наутро оно сказала ему:

— День вчера выдался тяжелый, я очень устало. Может, сегодня походишь по небу вместо меня? Крестьянский сын согласился:

— Отчего же не походить? Похожу. Солнце одело его в свою ослепительную одежду, посадило на своего коня и наказало:

— Ты не погоняй коня, он сам знает, каким шагом надо идти. В пору раннего завтрака встретится тебе Пихамбар с зеленой чашей в руках, наполненной сытой.

Ты не останавливайся около него и сыту не пей, а только поклонись ему и следуй дальше. К полдному завтраку встретится тебе Пюлехсе с такой же чашей в руке, наполненной сытой. Не останавливайся и около него и не пей сыту, а поклонись — и дальше. В полдень встретится тебе сам Тора с зеленой чашей в руке, наполненной сытой. И у него ты не пей сыту, а только поклонись и следуй дальше. Наконец, увидишь ты корм для коня. Коня хоть немного, но надо покормить а уж потом можно пускаться в путь к дому.

Крестьянский сын выслушал Солнце, принял его облик и, ослепительно блестя золотыми одеждами, выехал в путь-дорогу.

Вот встретился ему Пихамбар с зеленой чашей в руке. Он стоял у дороги и терпеливо ждал, когда к нему подкатит Солнце. Поравнялся с ним молодец в образе Солнца, взял в свои руки протянутую чашу, выпил сыту, опрокинул пустую чашу на голову бога и поехал дальше.

Все повторилось и при встрече с Пюлехсе. Молодец-Солнце выпил сыту, надел пустую чашу на голову бога и поехал дальше.

А вот показался у дороги и сам великий Тора. Но и с ним крестьянский сын обошелся столь же непочтительно, как и с его младшими богами: выпил сыту, а пустую чашу нахлобучил на голову Торы.

Наконец встретилось место с кормом для коня. Молодец покормил коня и повернул к дому.

Тора же, после встречи с ним, подумал: «Что это случилось с Солнцем? Оно позволило себе неслыханную дерзость! Тут что-то не так. Пойду-ка спрошу Пюлехсе». Но когда он начал рассказывать Пюлехсе о своей встрече с Солнцем, тот тоже пожаловался, что и его накрыл опрокинутой чашей.

Они вместе пошли к Пихамбару. Но и Пихамбар сказал:

— Меня Солнце тоже стукнуло пустой чашей по голове!

После этого уже ничего не оставалось, как пойти всем втроем к Солнцу и потребовать от него объяснений.

Крестьянский сын еще не успел окончить свой рабочий день, а Солнце, ничего не подозревая, отсыпалось дома. Тора разбудил его и сказал:

— Чем это мы тебя прогневали, если ты нынче каждого из нас стукнуло чашей по голове?

Солнце со сна не сразу сообразило, о чем идет речь, потом ответило:

— Вчера у меня был трудный день, я очень устало и попросило походить за меня своего гостя. Но я не наказывало ему делать что-нибудь плохое!

Пока они так разговаривали, вернулся верхом на солнечном коне крестьянский сын. И только он успел показаться, боги начали выговаривать ему за его неслыханную дерзость.

— Пихамбара следовало бы стукнуть посильнее за то, что он не останавливал своих собак: волки всех моих овец передушили, — услышали они в ответ.

— Хорошо, — сказал Пюлехсе, — а меня за что ты чашей накрыл?

— Неужто не понимаешь? — ответил крестьянский сын. — За то, что не написал мне на роду прожить век с одной женой. Я семь раз женился, и ни одной жены не осталось в живых — разве это дело?

— Понятно, — подал голос Тора. — Но со мной-то, со мной как ты посмел так обойтись? Чем я тебе не угодил?

— А тем, что не предназначил мне счастливую жизнь. Родители мои жили как люди, а меня ты осудил на то, чтобы век свой горе мыкать.

Слушавши бы и крестьянского сына, а что возразить на его слова — не знают: ведь все, что он говорит, сущая правда. Стали они между собой советоваться, стали думать, чем заняться добру молодцу, чтобы он поскорее разбогател и зажил счастливо.

Тора сказал:

— Пусть он займется воровством — самый верный и короткий путь к богатству!

Пихамбар и Пюлехсе согласились с Торой: пусть крестьянский сын ворует.

А тот, услышав решение богов, вышел из чертогов Солнца, увидел оседланного коня Торы, мигом снял с него серебряное седло да и был таков.

Вышедший вслед за молодым Торой сразу же обнаружил пропажу.

— Что за чудеса — было седло, и нет седла! — возмутился Тора. — И у кого украли — у самого главного бога! Не иначе это дело рук мошенника, который за Солнце работал. Давайте нагоним его и отнимем седло.

Догнали боги добра молодца, спросили:

— Ты зачем, дерзкий, украд у самого Торы седло?

— Так ведь Тора сам определил, чтобы я жил воровством, — очень просто ответил крестьянский сын. — Я и подумал: если Тора не рассердится за пропажу и не будет искать ее, то не будут на меня сердиться и люди. Потому я и решил украсть сперва у Торы.

— Как же людям не сердиться на вора? — не выдержал Тора. — Каждому жаль своего добра!

— А если так, зачем же вы направили меня на путь воровства? — вполне резонно возразил молодец.

Опять крестьянский сын поставил богов в тупик. Думали они, думали, как им от него отделаться, и вот что предложил Пюлехсе:

— У одного царя есть дочь-красавица, но она от рождения слепа. А в том же царстве-государстве есть такая местность, где даже по берегам реки не растет трава.

Мы сделаем — что нам стоит! — так что в той местности начнет расти трава.

Мы сделаем, чтобы на выросшую траву три утра подряд выпадала роса, и пусть слепую царевну эти три утра водят на траву, собирают с нее в чашу росу и той росой обмывают ее глаза. Тогда царевна прозреет, и царь выдаст ее за нашего молодца.

Молодец сразу станет и богатым, и счастливым!

— Так бы и сказал давно! — проворчал Тора. — А то ломаем голову как да что, а все, оказывается, можно устроить очень просто.

А крестьянскому сыну наказал:

— Слышал, что сказал Пюлехсе? Смотри, все исполни в точности. И не вздумай бить царя чашкой по голове, а то нам ведь только дел, что тобой заниматься!

Напутствуемый богами, крестьянский сын отправился в тридцатое царство, в котором жила слепая царевна. А придя в столицу того царства, стал шататься

по трактирам и громко похваляться:

— Если бы царь отдал за меня свою дочь, я бы вылечил ее от слепоты!

За такую похвальбу, за то, что он лишний раз напоминал о горе царской семьи, стражники схватили молодца и на всякий случай посадили в кутузку. Однако молва о том, что выискался человек, который может вылечить царевну от слепоты, дошла до царского дворца. Царь вызвал молодца к себе и спросил:

— Правду ли говорят, что ты похвалялся вылечить мою дочь?

— Если отдашь ее за меня замуж, то вылечу, — ответил крестьянский сын.

— Только бы вылечил — отдам! — пообещал царь.

Крестьянский сын вместе с царевной отправился на берег той реки, где не росла трава. Следом за ними туда пришло множество народу, чтобы увидеть чудесное исцеление царской дочери от слепоты.

Когда молодец с царевной пришли к реке, на ее берегах не видно было ни одной травинки. Но вот берега начали прорастать густой травой, а к вечеру сплошь покрылись зеленью. А к утру пала сильная роса. Росу собрали в чашу и омыли ею глаза царевне. Царевна сказала, что начинает видеть. Между тем трава поднималась все выше и гуще. На другое утро роса выпала еще обильней. Ее снова собрали в чашу и опять омыли глаза царской дочери. Царевна почти совсем прозрела, стала веселой и радостной. А трава все растет и растет.

На третье утро роса пала уж и совсем небывалая. Ее опять собрали и опять дали умыться царевне. Совсем выздоровела девушка и стала еще краше, чем была. Вернулся крестьянский сын вместе с невестой в царский дворец. Царь спрашивает у дочери:

— Видят ли теперь глаза твои?

— Когда мы подходили к городу, я за семнадцать верст увидела тебя на балконе, — ответила дочь.

Отец не поверил. Он вышел с дочерью на подворье, нарочно уронил среди щепок и сеной трухи иголку и принялся ее искать. Дочь спросила:

— Что ищешь, отец?

— Иголку обронил и вот никак не найду, — сказал царь.

— Да вон же она лежит! — сказала дочь, еще издали увидев иголку. Она тут же подняла ее и протянула отцу. — Эта?

Отцу ничего не оставалось, как ответить:

— Эта самая.

Царь сдержал свое слово, выдал прозревшую дочь за крестьянского сына и закатил пир на весь мир. А после своей смерти оставил царство своему зятю. Рассказывали, хорошо правил царством-государством крестьянский сын. Оно и понятно: уж если он мог за Солнце работать, то за царя-то и подавно.

Чувашская сказка «Богач и бедняк»

Жили-были в одном селе по соседству богач и бедняк. Бедняк не вылезал из долгов у своего богатого соседа и часто, за неимением денег, расплачивался тем, что отработывал свой долг на поле богача.

Какого раз отправились они вместе пахать поле богача. Впрягли лошадей в плуг и принялись за дело. Бедняк, жалея свою тощую лошаденку, все больше нахлестывал откормленную лошадь богача. Тот заметил это, рассердился и говорит:

— Ты что это гонишь только мою лошадь, а свою бережешь? — и в отместку изо всей силы ударил лошадь бедняка по голове кнутовищем.

Бедняцкая лошаденка покачнулась и еле удержалась на ногах. Пришлось выпрячь ее и вывести из борозды. Не прошло и часа, как она околела.

Загоревал, затужил бедняк. Да только чем горю поможешь? Снял он со своей лошаденки шкуру, высушил на солнце, положил в мешок и пошел куда глаза глядят.

Шел он, шел, к лесу пришел. А время было уже позднее, ночь наступила, пора и о ночлеге думать. Пригляделся - на опушке леса дом стоит. Бедняк подошел к дому, но прежде чем попроситься на ночлег, решил поглядеть, что в том доме делается. Залег поблизости в кусты и стал наблюдать.

Молодая баба, должно быть, хозяйка дома, сидела за столом с таким же молодым

мужиком и угощала его всякими винами и яствами. По тому, как вела себя хозяйка, как проворно бегала от стола к печке и от печки к столу, не похоже было, что угощает она своего мужа.

Так оно и оказалось. Вскоре к дому подъехал хозяин. Заметив его в окно, хозяйка скоренько убрала вина и яства в печку, а гостя спрятала в сундук.

Выждав, пока хозяин вошел в дом и умылся с дороги, бедняк подошел к окну и громко спросил:

— Не пустите ли переночевать?

— Заходи, ночуй, места хватит, — ответил хозяин.

Не расставаясь со своим мешком, бедняк вошел в дом. Ему предложили место за столом. Бедняк не стал отказываться, сел, а мешок положил себе в ноги под стол.

Хозяин спросил, кто он, откуда и куда путь держит. Бедняк, отвечая на расспросы хозяина, надавил ногой на мешок. Сухая лошадиная шкура зашуршала, закрипела.

Хозяин услышал этот скрип и спросил:

— Что это там у тебя поскрипывает?

— А это мой колдун, — ответил бедняк.

— И что он может наколдовать?

— А все, что угодно.

— Мне сейчас хочется пить и есть. Пусть наколдует, чтобы появились всякие вина и яства.

Бедняк еще разок нажал ногой на мешок. Кожа опять зашуршала, закрипела.

— Готово, — говорит бедняк. — Наколдовал.

— Где же вино и еда?

— В печке.

Хозяин идет к печке, заглядывает в нее - печка полна всяких вин и яств. Все это тут же было поставлено на стол, и начался пир горой.

Попили, поели, хозяин дома опять спрашивает:

— А что еще может наколдовать-заколдовать твой колдун?

— Да хоть самого черта, — ответил бедняк.

— Что ж, это интересно, — развеселился хозяин. — Давай сюда черта.

Бедняк наступил на оной мешок, мешок скрипнул.

— Готово!

— Где же черт?

— А вон в том сундуке. Поторопись, а то, чего хорошего, черт и убежит.

Хозяин побежал к сундуку, что стоял в дальнем углу, открыл - в нем и на самом деле кто-то копошится. От неожиданности хозяин даже вскрикнул и захлопнул крышку сундука. А вернувшись к столу, спросил:

— Не продашь ли мне своего колдуна?

— Ну уж, если он тебе так понравился, отчего не про-дать, — сказал бедняк.

— Сколько просишь?

— Ни много ни мало - три ковш денег.

— Цена подходящая.

Хозяин дома отмерил бедняку три юовша денег. Наутро, собравшись уходить, бедняк сказал:

— А ведь черт-то так и сидит в сундуке. Нехорошо оставлять в доме всякую нечисть, прихвачу-ка я его с собой, чтобы не случилось греха.

Хозяин согласился и с радостью отдал сундук бедняку. Тот сунул его в мешок, взвалил на спину и пошел дальше.

Шел-шел, к реке пришел. Обросил сундук с плеч и громко сказал:

— Измучил меня этот сундук. Да и зачем я буду таскать такую тяжесть, возьму-ка, брошу его в реку.

Находившийся в сундуке человек испугался и закричал:

— Не бросай меня, пощади. Что ни попросишь, все дам, только выпусти из сундука.

Бедняк потребовал ковш денег. Тот охотно согласился. Бедняк выпустил его из сундука, а сам сундук разбил и бросил в реку.

После этого наш бедняк вернулся в свое село и первое, что сделал, послал своего

сына к богачу за весами.

Взвесив деньги, он отослал весы обратно. Получая весы, богатый сосед заметил, что к чашке весов прилипла монета. Это его озадачило.

— «Что за диво, — подумал он. — Уж не деньги ли мой бедный сосед взвешивал? Но откуда у него взялись деньгам, если последняя лошадь околела? Схожу-ка к нему сам и все узнаю».

Пришел к бедняку, говорит:

— Похоже, ты разбогател, сосед, как это тебе удалось?

— Я очень выгодно продал лошадиную шкуру.

— А еще там не найдется покупателей? — заговорила в богаче жадность.

— Как не найтись - найдется.

Богач поспешил домой, забил несколько своих лошадей и отправился в город продавать их шкуры.

Добравшись до базара, начал он громко выкрикивать:

— Кому, кому лошадиные шкуры?

На базаре всякого народа много. Нашлись и такие, кому понадобились лошадиные шкуры. Они окружили продавца, стали спрашивать о цене. Богач запросил по три ковшов денег за каждую шкуру. Кто-то удивился такой баснословной цене, а кто-то крикнул:

— Он сошел с ума! Держите его, позовите стражу, а то неизвестно, что он может натворить.

Богач, почуввав недоброе, бросил шкуры и убежал с базара. Только теперь он понял, что сосед оставил его в дураках. И вернулся домой с твердым решением во что бы то ни стало отомстить бедняку. Думал-думал, как отомстить, и придумал: «Пойду к нему ночью и убью!»

У бедняка в тот день умерла бабушка. На ночь он положил покойницу на свою постель, а сам лег в другом месте.

В полночь богач подкрался к дому соседа, открыл окно и обрушил топор на голову покойницы, будучи уверен, что убивает соседа.

Утром бедняк просыпается и видит: голова умершей бабушки разрублена надвое.

— «Что за чудеса, — думает бедняк. — Выходит, если бы я спал на своей постели, меня бы уже не было на этом свете. Это, конечно, дело рук моего богатого шабра, он, небось, сильно обозлился на меня».

Бедняк выпросил у соседней лошадей, посадил на телегу покойницу, придел ее, как живую, и уехал из села.

Под вечер заехал ночевать к одному знакомому мужику.

Зашел к нему в дом, попросил напиться, потом говорит:

— У меня на телеге осталась бабушка. Вынесите и ей водички.

Хозяйская дочь вышла во двор, подошла к телеге и протянула бабушке ковш с водой:

— Пей.

Поддержала, поддержала ковш - не берет бабушка.

— «Ишь, какая привередливая, то просит, то не пьет», — подумала хозяйская дочь, с досады стукнула тем ковшом старуху по голове и убежала обратно в избу.

А как только она пришла в избу, бедняк - сразу же из избы и закричал на весь двор:

— Что же вы сделали с моей бабушкой?

Все выбежали из избы, глядят - и вправду лежит старушка навзничь с раскрытым черепом.

— Это не иначе ваша дочь раскроила ей голову, — продолжает кричать бедняк.

Хозяева перепугались и начали упрашивать бедняка:

— Христа ради, никому не говори. Что ни попросишь, все дадим, только не губи.

Бедняк потребовал три ковша денег. Хозяева с готовностью согласились, и даже сами же взялись похоронить покойницу.

Вернулся бедняк домой и опять послал сына к богатому соседу за весами. Богач весов не дал, а явился сам. Еще бы: ведь он был уверен, что зарубил своего соседа, а тот, как ни в чем не бывало, опять весы просит!

Приходит он к 'бедняку, видит его живого и здорового и глазам своим не верит.

— Зачем тебе весы? — спрашивает. — Или опять разбогател?

— Да, ночью кто-то убил мою бабушку, я ее увез, продал и получил три ковша денег, — отвечает бедняк.

Богач поспешил домой и, хоть очень жалко было свою бабушку, да жадность затмила ему разум, прикончил ее. А наутро повез в город на базар.

Приехал и начал покрикивать:

— Кому, кому продать мертвую бабушку?

Его, как и в первый раз, окружили люди, и кто-то сказал:

— Опять этот сумасшедший приехал. Его бы уже давно надо посадить, куда следует, а то жди беды.

Видя такой оборот дела, богач испугался и пустился наутек. Домой вернулся еще пуще обозленный на своего улачливого соседа.

— «Надо с ним что-то делать, — говорит он сам себе. — Это уже сколько раз он меня в дураках оставляет! Нет, за это он должен поплатиться. Затискаю его в мешок и утоплю в реке. Посмотрим, как он тогда будет шутки надо мной шутить!»

Оказано - сделано. Богач берет большой мешок, идет к соседу, изловчившись, хватает его и затискивает в мешок. Теперь дело за небольшим: дотащить до реки и кинуть в глубокую воду.

Дорога к реке проходила мимо церкви. Из открытой двери доносилось громкое пение. Богач был человеком набожным и, оставив мешок на паперти, зашел в божий храм.

Тем временем бедняк сидит в мешке и слышит чей-то жалобный голос:

— Ах, лучше бы уж мне умереть, чем терпеть нужду и мучения!

— Кто ты? — спросил из мешка бедняк. — Вправду ли хочешь умереть?

— Я пастух. И хотел бы хоть сейчас умереть, да смерть не приходит.

— Ну, если так - тебе горевать нечего. Займи мое место в мешке и нынче же умрешь.

Пастух развязал мешок, выпустил из него бедняка, а сам занял его место.

Бедняк взял пастуший кнут и утнал все стадо к себе домой.

Богач вышел из церкви, взял мешок, отнес его к реке и бросил в воду.

— Наконец-то разделался со своим соседом! — - облегченно вздохнул он и, довольный, пошел домой.

Подходит к дому - что за новое диво? — стоит бедняк у открытых ворот своего двора и загоняет туда большое стадо.

Богач онемел от удивления. А когда к нему вернулся дар речи, спросил:

— Что за чудеса! Откуда у тебя столько скота?

— Со дна реки, — не моргнув глазом, ответил бедняк.

— Не осталось ли там еще такого стада? — опять всегдашние жадность с завистью заговорили в богаче.

— Сколько угодно.

— Отправлюсь-ка и я туда. Только самому прыгать боязно, сделай одолжение, посади меня в мешок и кинь в воду.

— Ладно уж, по-соседски услужу, — ответил на его просьбу бедняк.

Пришли они на реку, богач залез в мешок, а бедняк потуже завязал его и поволок к обрыву.

— Привяжи к мешку камень, чтобы я мог поскорее попасть на дно к стадам, — напоследок попросил богач.

Бедняк охотно исполнил и эту его просьбу: привязал увесистый камень и бросил мешок в самое глубокое место. Только пузыри пошли!

Чувашская сказка «Золотая сумка»

Жили-были старик со старухой. У них было два сына. Сыновья выросли, поженились, и отец с матерью их отделили. Прошло какое-то время, и родители умерли. Все наследство перешло к старшему брату. Младший Иван жил бедно, богат он был разве что на детей — их у него было девятеро.

Чтобы как-то выбраться из нужды, решил Иван в один из годов посеять горох. Ржи ему на зиму всегда не хватало, может, уродится горох, и они им прокормятся.

У Ивана не было своей лошади, пришлось просить старшего брата вспахать полосу. Брат вспахал, выговорив в уплату за работу половину будущего урожая.

Горох взошел дружно. Один раз идет Иван в поле — горох так хорошо растет, что сердце радуется. В другой раз идет — зацвел горох, вся полоса сделалась белым-бела. В третий раз пришел Иван на поле и увидел, что Мороз погубил его горох — весь градом побил. Рассердился Иван на Мороза, решил расправиться с ним. Нашел его в лесу: сидит Мороз на пеньке, свою белую бороду расчесывает. Схватил его Иван за бороду и давай трясти:

— Ты зачем побил мой горох? — говорит. — Плати за него, не то я бороду твою оторву.

— Отпусти меня, Иван, — взмолился Мороз, — я тебе сумку одну дам.

Протягивает сумку, а Иван увидел, что она худая да рваная, еще пуще рассердился.

— На что мне твоя рваная сумка?!

— Иди домой, посади своих детей вокруг стола и вытряхни сумку на стол, — отвечает Мороз.

Иван закинул сумку за спину и пошел домой. Пришел, посадил детей вокруг стола, тряхнул сумкой, а из нее так и посыпались самые разные яства.

Хорошо зажил Иван. Но как-то увидел волшебную сумку старший брат и говорит:

— У меня Две скирды хлеба за овином стоят. Давай обменяем сумку на эти скирды.

Иван согласился. Но ненадолго хватило его большой семье того хлеба, что был намолочен из скирд.

Опять Иван впал в нищету. И опять решил посеять горох. Как знать: может, еще раз такой же хороший уродится.

Засеял Иван свою полосу. На славу вырос горох, но опять его побил градом. Настиг Иван Мороза, ухватил за белую бороду. Мороз на этот раз откупился золотой сумкой.

Принес Иван ее домой, посадил детей вокруг стола и тряхнул сумкой. Тотчас из сумки выскочили двенадцать солдат и давай всех, кого ни попадя, колотить. Еле-еле удалось Ивану собрать драчливых солдат обратно в сумку.

Пошел Иван к старшему брату и предложил обменяться сумками. Брат, не раздумывая, сменил рваную сумку на золотую. После этого он собрал много богатых гостей, усадил их за стол и тряхнул сумкой над столом. Тотчас выскочили двенадцать солдат с дубинками и давай колотить дорогих гостей всех подряд. Гости — кто через двери, кто через окна — разбежались, подавай бог ноги.

Немного опамятававшись от такого угощения, гости подали на старшего брата в суд, брат в свою очередь — на Ивана.

Вызывают Ивана в суд. Иван захватил с собой и отданную братом золотую сумку.

Как только суд начался, Иван тряхнул сумкой, из нее выскочили двенадцать солдат и принялись колотить судей.

— Останови, Иван, солдат, — в один голос стали упрашивать судьи, — не засудим тебя, не обидим.

Иван остановил солдат. Судьи сдержали свое слово: они вернули ему простую сумку, отобрав у брата.

Так с той сумкой Иван, говорят, и по сей день живет, не тужит.

Чувашская сказка «Как один парень царевну рассмешил»

Один чуваш поехал в лес по дрова и взял с собой сына. Дело было осенью, сын начал зябнуть. А на опушке леса стоял дом.- Ступай в тот дом, погрейся, — сказал отец.

Парень пошел. Заходит в дом, а в нем сидит один-одинешенек седобородый старик и мастерит бочки. Когда парень вошел, он как раз обручи на очередную бочку набивал.

— Что ты делаешь, дедушка? — спрашивает парень у старика.

— А вот кончу, тогда и увидишь что, — отвечает дед. — Сам-то зачем пришел?

— Я пришел погреться, — сказал парень. Старик набил последний обруч и говорит:

— Закончил, залезай, посмотри, что это.

Парень залез в бочку, а старик тут же вставил второе днище и закрыл ело там. После этого откатил бочку на лесную поляну и там оставил ее.

Много ли, мало ли времени прошло, подбежал к бочке волк. Парень, в щелочку завидев волка, изловчился, выбил из днища одну доску, просунул руку и схватил волка за хвост. Волк испугался и давай бежать. Волк бежит, а бочка за ним катится. Дорога не очень-то ровная — пеньки да колдобины, так что в скором времени бочка развалилась. Волк убежал, а парень на воле очутился.

Пошел парень куда глаза глядят. Идет и слышит — где-то петух кукарекает.

Подходит ближе, самого петуха не видно, видна только одна петушинная голова.

Голова эта подпрыгивает и кукарекает. Парень положил петушиную голову в карман, пошел дальше.

Шел, шел, услышал впереди какой-то стук. Подходит поближе, видит — топор сам по себе прыгает, пляшет — дрова рубит. Парень и топор сунул за пояс, дальше пошел.

Идет, идет, слышит где-то кто-то поет. Пошел на пение, видит — шапка лежит и поет себе заливаясь. Парень поднял к шапку, надел на голову, дальше пошел.

Шел, шел, деревня показалась. И еще издали слышно, какой-то шум-гам по деревне идет. Зашел парень в один дом, спрашивает:

— Что за шум у вас в деревне? Хозяйева отвечают:

— Царевна-Несмеяна, видишь ли, к нам пожаловала. И сказала: кто ее рассмешит, за того она замуж идти согласна. Вот наши деревенские парни и стараются.

Тогда парень говорит:

— А не сходить ли и мне, не попытать ли счастья. Другие не рассмешили — может, я рассмешу.

Пошел парень в горницу, повесил петушиную голову на гвоздь, топор положил на пол, шапку — не стол. Голова тут же запрыгала, затрепыхалась, закукарекала. Топор пустился по полу в веселый пляс, а шапка на столе запела. Все, кто был в доме, начали смеяться. Царевна крепилась-крепилась и тоже не выдержала — засмеялась.

Так этот парень, говорят, и женился на царской дочери Несмеяне.